

УДК 316.356

Уровень языкового запроса современной семьи в контексте мультилингвальной картины мира*

Назматуллина Л.К.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Максимова О.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ

В статье анализируется уровень языкового запроса представителей разных поколений современной семьи. Авторы отмечают, что в комплексе задач семейного воспитания, одной из наиболее значимых является формирование системы ценностей и компетенций позволяющих функционировать в среде культурного и языкового многообразия в соответствии с принципами взаимной толерантности. Особый акцент сделан на рассмотрении условий, которые может обеспечить семья для формирования языковой компетентности и многоязычной личности, выполняя воспитательную функцию.

Ключевые слова: семья, воспитательная функция семьи, языковая компетентность, языковая преемственность, этническая солидарность.

В настоящее время полиэтноконфессиональный, информационно открытый мир, стремящийся расширить границы пространства экономического и социально-культурного взаимодействия, выдвигает принципиально новые требования к системе личностных качеств и компетенций человека современного социума, способного гарантировать его успешное и органичное развитие в условиях глобальной конкуренции.

В системе социальных институтов, способных обеспечить условия реализации и формирования этих требований, ключевая роль принадлежит институту семьи.

Прочность семьи, ее способность выполнять важные социальные назначения является не только одним из самых значимых индикаторов, отражающих зрелость общества, но и показателем, определя-

ющим его будущую жизнеспособность. В контексте различных исторических эпох семья демонстрировала широкий диапазон изменений степени эффективности выполнения основных назначений – от ослабления функций воспроизводства населения, социализации и воспитания подрастающих поколений в период трансформации отечественного социума до увеличения количества создаваемых семей и повышения уровня рождаемости, осознания главенствующей роли семьи в процессе воспитания подрастающих поколений. За прошедшие десятилетия

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-411-160011 «Социальные и информационно-сетевые аспекты трансформации политики билингвизма в Республике Татарстан в контексте поддержания этнической толерантности населения».

претерпело изменение и ценностное отношение к семье в интервале от преобладания идей, подвергающих сомнению само дальнейшее существование института семьи и даже пренебрежительного отношения к семье, до понимания невозможности устранения, вычеркивания ее из жизни людей.

Специфика и ход развития отечественного социума, необходимость решения практических задач его инновационного развития обусловили и актуализацию в современных условиях вопросов, связанных с выполнением семьей одной из ее важнейших функций – воспитательной. Именно смещение акцента на воспитательную функцию, признание за ней приоритета в пространстве семьи позволяет с одной стороны, переосмысливать само содержание воспитательной составляющей, с другой – способствовать выполнению семьей социального заказа общества по воспитанию нового типа личности, соответствующей требованиям современного времени. В комплексе задач семейного воспитания, реализация которых способна обеспечить генерацию новых поколений, ориентированных на эффективное решение актуальных задач современного общества, одной из наиболее значимых является формирование системы ценностей и компетенций, позволяющих функционировать в среде культурного и языкового многообразия в соответствии с принципами взаимной толерантности.

Воспитание в семье как один из основных элементов процесса социализации предполагает формирование жизненно важных умений современного человека, дающих ему возможность адаптироваться в социуме, противостоять возникающим трудностям, оно во многом определяет будущую профессиональную успешность, закладывает основы духовного развития. Широкий спектр воспитательных средств семьи, дополненный изучением истории и культуры родного народа, его языка, обычаев, традиций, обогащенный знаниями языков других этносов, выступает важным условием становления многоязычной личности. Необходимость формирования качественно новой позиции в отношении сохранения родного языка, изучения неродных языков, повышения уровня языковой компетентности, поиска механизмов сохранения межнационального согласия неизбежно заставляет переосмысливать роль социального института семьи в этом процессе.

Приведенные аргументы делают вполне обоснованным, целесообразным и актуальным очередное обращение авторов статьи к данной проблеме. Содержательно богатый эмпирический материал, полученный в ходе проведения исследований в рамках реализуемого проекта «Социальные и информационно-сетевые аспекты трансформации политики билингвизма в Республике Татарстан в контексте поддержания этнической толерантности населения» коллективом авторов и при непосредственном

участии авторов статьи в 2018-2019 гг., позволил им продолжить цикл работ, объединенных единым концептуальным замыслом по анализу круга проблем, связанных с выяснением интенсивности и степени влияния языковой стратегии семьи на формирование межнационального диалога и этнической толерантности. Стремление авторов сконцентрировать внимание на тех сторонах изучаемой проблемы, которые ранее не рассматривались под углом зрения внутрисемейных отношений и выполнения семьей воспитательной функции, позволили выделить нетривиальный аспект объекта исследования, которым стали языковые ориентации, уровень языкового запроса представителей разных поколений семьи в условиях мультилингвальной картины мира.

Неизменными остались позиции авторов относительно применяемых методов исследования. Используемое сочетание количественных и качественных методов, с преобладанием в них доли качественных, в целях приблизиться к адекватному пониманию смыслов, которые человек вкладывает в различные суждения и действия [1], без всякого сомнения, позволило получить объективные социологические данные. Эмпирическую базу исследования составили материалы глубинных проблемно-ориентированных интервью ($n = 12$), в котором участвовали мужчины и женщины разных национальностей, возрастных групп, с разным уровнем образования, отличающимся семейным положением, и нарративных эссе представителей молодого поколения семей ($n = 362$). Полученные результаты позволили взглянуть на мир мнений представителей разных поколений современной семьи, проанализировать оценки, точки зрения, приоритетные позиции в отношении обсуждаемых проблем. Анализ результатов исследования сделал возможным констатацию определенных фактов, отдельные соображения и выводы относительно уровня языкового запроса современной семьи, ее роли в формировании многоязычной личности, установок этнической толерантности.

Одним из условий, определяющим эффективность и успешность формирования языковой компетентности, изучения нескольких языков в процессе внутрисемейной социализации, является характер межнациональных отношений в регионе проживания.

Разнообразие процессов, происходящих между семьей и окружающей ее социальной средой, влияют и формируют определенные модели поведения представителей разных поколений семьи по овладению языками. Практика совместного проживания народов показывает, что создание теплой, дружелюбной, комфортной социально-психологической атмосферы между представителями различных этносов в регионе с многоязычным населением, состояние межнациональных отношений является не просто мощным консолидирующим фактором, работающим на межнациональную стабильность и

этническую толерантность, но и сильным мотивирующим фактором изучения языков народов, проживающих на одной территории. Так, исследование позволило зафиксировать самые высокие оценки состояния межнациональных отношений в республике Татарстан в ответах на соответствующий вопрос: «У нас в Татарстане все мирно, тихо, и спокойно. Это очень радует, что русские и татары живут в мире. Даже вот взять мое окружение, у меня очень много друзей татар, которые чистокровные татары, но разница наций нам никак не мешает общаться, ни нашим детям. Очень хорошо, что у нас в Республике сейчас такая обстановка мирная, пусть будет так и дальше» (жен., 45 лет); «Уникальная у нас Республика, столько национальностей, мне кажется, что мы прекрасно уживаемся все, нет такого деления, конфликтов межнациональных. Я считаю, что у нас достаточно, хорошие взаимоотношения между людьми разных национальностей» (жен., 38 лет); «... мы как были самой спокойной республикой, такой и остались, и это хорошо» (жен., 34 года); «Я оцениваю: в Татарстане межнациональные отношения отличные. Очень много у меня друзей татар, очень много коллег, с которыми я работаю. Я никогда не ощущал какого-то к себе отношения, что если я не татарин, то я – не человек, и сам так никогда не относился ни к кому, очень много примеров браков между татарами и русскими, дети не различают национальностей, вообще живу в Татарстане 45 лет, и никогда такой проблемы не было...» (муж., 45 лет); «...Так они вообще идеальные. Ни с одной республикой не сравнить, абсолютно» (муж., 56 лет).

Таким образом, на территории Республики Татарстан межэтнические отношения характеризуются стабильностью и бесконфликтностью. Определенную роль в обеспечении межнационального согласия играют и причины объективного характера, в частности, огромный накопленный опыт мирного сосуществования представителей различных этнических общностей, их способность и умение в сочетании разных социокультурных традиций формировать территорию совместного комфортного проживания. В многонациональном Татарстане создана благоприятная среда межэтнического консенсуса, позволяющая региону работать в инновационном режиме решения стратегических экономических задач, повышать инвестиционную привлекательность, придавать еще большую динамику его развитию и, как следствие, продвигать положительный имидж республики за ее пределы. Тем более что такой позитивный образ уже создан: «...у меня очень много друзей, знакомых, которые не живут и никогда не жили в Татарстане, друзья за границей, неважно на какой территории, они все отмечают, что у нас очень благоприятная обстановка, и что очень интересно наблюдать, как рус-

ские отмечают татарские праздники или наоборот» (жен., 39 лет).

Высокий уровень культуры межэтнического диалога в Республике Татарстан, его этническое многообразие формируют благоприятную среду для изучения языков народов, в ней проживающих. Поэтому знание татарского языка считают необходимым и полезным в мононациональных русских семьях наших информантов: «В моей семье 4 человека: родители, я и младший брат, которому 11 лет. Все члены семьи русские по национальности. Несмотря на русскую национальность, есть базовые знания татарского языка для поддержания разговора» (муж., 20 лет); «Мы в семье очень хорошо относимся ко всем языкам и никогда не были, и сейчас – не против, если есть возможность изучения татарского языка» (жен., 40 лет); представители межнациональных союзов придерживаются того же мнения, отвечая на вопрос о том, хотели бы они, чтобы их дети хорошо знали татарский язык. Так, информант, русская по национальности, проживающая в союзе с мужем – татарин, считает, что их сын должен знать татарский язык: «Я бы хотела, да. Ведь он татарин, получается, по папе. Я бы хотела, чтобы он знал, понимал и общался на татарском языке, все-таки в Татарстане живем» (жен., 37 лет); «Конечно, если здесь разговаривают на татарском языке, я не против, чтобы он знал и владел этим языком» (жен., 40 лет). Представители татарского этноса высокого оценивают роль русского языка как языка межнационального общения, языка, способного открыть уникальные возможности жизненной успешности. Информант – мужчина, по национальности татарин, в семье с детства общавшийся только на татарском языке, отмечает значение и роль русского языка, который он выучил в школе и который помог ему реализовать все жизненные планы профессионального развития: «Помог, да. В карьере, во всем практически, и в получении высшего образования, но и в дальнейшем, и в работе преподавателем» (муж., 56 лет).

Позицию в отношении знания языков других этносов информанты аргументируют необходимостью уважительного отношения к народу, рядом с которым проживают: «Надо учить язык для того, чтобы уметь общаться с людьми, уважительно общаться...» (жен., 40 лет), отмечая, что «Все люди, проживающие здесь, в Татарстане, должны владеть татарским языком. Хотя бы тянуться к этому должны, мне кажется» (жен., 34 года), считают знание нескольких языков, в том числе татарского языка естественным в условиях многонационального региона и проводят следующую аналогию: «Живешь в Татарстане – нужно изучать татарский язык, живешь в Чувашии – нужно развивать чувашский, живешь где-то в Мексике – мексиканский, живешь в Узбекистане, Таджикистане – ты

должен изучать местный язык, это нормально» (жен., 34 года); и вполне допускают возможность, что в дальнейшем их дети могут создать межнациональный брачный союз, в котором понадобится знание татарского языка: «...может быть, он женится на девушке татарской национальности» (жен., 40 лет). Такие высказывания подтверждают желание и стремление людей к формированию навыков межкультурного общения посредством знания других, неродных языков, понимают, что такое знание не может быть лишним, ненужным, оно способно не только обогатить языковой запас, но и гармонизировать среду совместной жизнедеятельности на основе взаимной толерантности. В связи с этим, показательное мнение информанта, русской женщины, которая утверждает, что незнание языка в определенной степени может привести даже к возникновению чувства стыда: «Я в гостях была в семьях, где разговаривают только на татарском языке и дискомфорта никакого не испытывала, то есть ради бога... да, это я должна приходить в их семью и знать какие-то элементы татарского языка. Скорее всего мне больше стыдно, что я их не понимаю, не могу что-то перевести, чтобы объяснить, о чём идёт речь... бывает неловко, но эта неловкость не от того, что они не должны говорить на татарском языке, это неловкость по отношению к самой себе, что я не знаю языка» (жен., 40 лет).

На сознательное принятие человеком решения по изучению того или иного языка оказывает воздействие целый ряд факторов. Одним из определяющих для формирования билингвизма и мультилингвизма является степень включенности в этот процесс социального института семьи.

Таким образом, формирование языковой компетентности в значительной степени зависит от тех условий, которые может обеспечить семья, выполняя воспитательную функцию.

Семьи наших информантов реализуют разные модели языкового воспитания, весьма различные по своей направленности и, как представляется, эффективности. Так, например, одна группа семей предоставляет детям полную самостоятельность и свободу в принятии решения по изучению языков, в том числе и родных. Делает она это, руководствуясь принципами «хочешь – учи, хочешь – не учи», «будет желание – выучит»: «...если у них будет желание, то я буду не против, а в принципе это их дело, пускай они и решают, хотят – пускай учат, не хотят – пускай не учат ...» (муж., 45 лет); «Естественно, я хочу, что бы мои дети знали татарский язык, разговаривали на нем и передавали эти знания своим детям тоже, но я достаточно демократичная мама, поэтому я им даю право выбора, т.е., “я хочу” – это мои желания, а детей я не заставляю» (жен., 38 лет). Вероятно, подобная ситуация может быть объяснена тем, что в настоящее

время некоторые родители в желании находиться в тренде современных воспитательных концепций и продемонстрировать высокий уровень своей «демократичности» по отношению к подрастающему поколению совершенно забывают о необходимости реализации воспитательной функции в полном объеме, об ответственности за само содержание воспитательного процесса.

Безусловно, желание воспринимать и изучать языки не может быть навязано искусственно. Однако, оптимальная организация обучения языкам, в том числе родному языку, в семье предполагает наличие в этом процессе не только постоянного языкового фона, но и целенаправленности и систематичности, определенной степени настойчивости со стороны родителей и усердия со стороны обучаемых. Только в таком случае может быть получен результат в виде сформированных языковых компетенций – способности человека обладать знаниями нескольких языков на таком качественном уровне, который бы позволил осуществлять свободную межличностную и профессиональную коммуникацию. Такой точки зрения придерживаются и некоторые информанты: «Может, детей и нужно заставлять, потому что, если им дать право выбора, они все откажутся, им нужна минимальная нагрузка, и если им предоставить такой выбор, то, естественно, дети откажутся, многие откажутся» (жен., 38 лет); «Дети воспринимают мир таким, какой он есть, если их обучают родители татарскому языку, они обучаются, если нет, то не обучаются, тут больше от родителей зависит» (муж., 45 лет); «Да, дети пока не понимают, думают, что им это не пригодится. Татарский изучаем... просто потому, что мы говорим “надо”, “вы должны”» (жен., 37 лет). Подобного рода высказывания объединяют вторую группу семей, которая в противоположность первой стремится реализовать в полной мере свой родительский, воспитательный ресурс и настоять на изучении родного языка. И как полагают информанты, предпочтительнее в данном случае вариант раннего языкового развития в сочетании возможностей семьи и дошкольных образовательных учреждений: «С садика – это нормально, такая практика сейчас есть, у моего ребенка она была, и нам повезло, что одна воспитательница была русскоязычная, другая разговаривала на татарском языке. И мне было приятно, что воспитательница, владеющая татарским языком, разговаривала с ними на татарском. И дети воспринимали это как само собой разумеющееся, ни для кого это не было шоком, дети из всех семей воспринимали это нормально» (жен., 39 лет).

Умение получать новые знания, прикладывая к этому усилия, активизация механизмов мотивации к изучению языков, то есть создание условий для овладения языками в пространстве семьи и образовательных учреждений, способно сформировать билингвальную и мультилингвальную личность.

В отличие от первой и второй, третья группа семей полностью рассчитывает на возможности института образования в формировании языковых компетенций молодежи, полагая, что необходимо искать наиболее эффективные методики обучения языкам, в том числе и родным, которые бы давали ощутимый результат: «...что-то менять надо, дети не справляются, дети перегружены, результативности нет, мы не говорим на татарском языке» (жен., 38 лет); «Но сейчас все очень загружены в школе, очень много предметов, вообще, хорошо, конечно, знать несколько языков, но физически дети просто не успевают» (жен., 45 лет); «...если просто увеличить часы, то интерес у ребенка от этого не увеличится, но если поменять методику, план учебный, в игровой форме какой-то, ситуации какие-то обыграть, праздники какие-то на татарском языке... Мне кажется, что детей нужно просто заинтересовать, и тогда они будут с удовольствием изучать этот (татарский) язык, и уже само собой пойдет, грамматика та же самая, нужно просто заинтересовать детей» (жен., 37 лет); «...вот, на счет объемов и методики. Мне кажется, что нужно дорабатывать объемы изучения и методику изучения языка» (жен., 38 лет). Одновременно, в то же самое время отдельные семьи в пространстве внутрисемейного общения более практикуют следующую модель языкового поведения: «Хоть мы и татары по национальности, но общаемся исключительно на русском, татарский язык уходит из нашей жизни. Татарский язык знают и разговаривают на нем мои бабушки, дедушки и тети» (жен., 20 лет); «Для меня всегда родным языком будет татарский, а разговорным языком – русский» (жен., 20 лет), которая не способствует восприятию ценности родного языка.

И хотя решение об овладении языками представляется преимущественным правом каждой семьи, неправомерно было бы вменять в обязанности только института образования обучение языкам. Ведь определяя воспитание как процесс воздействия на детей со стороны родителей и других членов семьи с целью достижения желаемых результатов [2, с. 345], не следует забывать о необходимости и силе этого постоянного воздействия. Тем более что – наши информанты убеждены в том – в формировании билингвальной и даже многоязычной личности ведущая роль принадлежит только семье, и что именно в микросоциуме семьи, по их мнению, формируется языковая основа: «Сохранить язык можно только в семье, однозначно. Школы в этом не причём. Тут ещё от многих факторов зависит. Конечно, семья она больше даст для сохранения татарского языка... и почему я должен надеяться на кого-то, на учителей...» (муж., 56 лет); «Я считаю, что семья играет самую важную роль, это в первую очередь зависит от семьи, будет ли ребенок знать татар-

ский, будет ли заинтересован» (жен., 38 лет); «Если человек дома общается на каком-то языке, то он будет хорошо его знать, владеть им» (жен., 45 лет); «Если их заставляют учить язык, то это еще сложнее, но если ребенок из семьи несет это мысленно, то ему будет проще учить, он будет задумываться: надо ему это или не надо, просто как постфактум: родные разговаривают – и я тоже, а в школе научить, по моему мнению, это – обязателька, уравниловка, распределителовка» (жен., 39 лет).

В какой бы мере кардинально противоположными не были мнения информантов, в какой бы степени представители разных поколений семьи не высказывали разные точки зрения в отношении путей и способов овладения языковыми компетенциями, только комплексный подход дает возможность обеспечить формирование языковой личности и системы толерантных межэтнических взаимодействий. Главный принцип такого подхода – это системность в овладении языками, осуществляемая через взаимодействие семьи, образования, социума. В этом случае их одновременное действие будет не суммироваться, а умножаться, давая эффективный результат. С точки зрения информантов, взаимодействие семьи и системы образования должно выглядеть следующим образом: «И вообще, семья должна воспитывать детей, а школа должна просто помогать, и в изучении татарского языка. Не в том, что родители должны учить ребенка всем предметам, а школа должна просто помогать вообще, должен ли ребенок изучать татарский – это идет от семьи, а если семья приняла такое решение, то школа должна помогать осуществить эти задумки» (жен., 38 лет).

Формирование языковой личности зависит от эффективности реализации в воспитательном пространстве семьи принципа преемственности поколений, обеспечивающего воспроизводство новыми поколениями элементов этнической культуры, непрерывность процесса овладения родными языками.

В содержании процесса воспитания передача знаний и опыта от одного поколения к другому является одним из элементов, определяющих траекторию развития молодых поколений семьи. Изменения, происходящие в социуме, преломляясь сквозь призму взглядов, мнений и установок старших поколений семьи, улавливаются молодежью. Однако в отношении языковой преемственности в некоторых семьях наблюдается картина, вызывающая определенную озабоченность, при которой стремление старших транслировать родной язык наталкивается на низкий уровень его фиксации и восприятия молодыми поколениями семьи. Поэтому незапрашиваемый и не всегда востребованный, он не только качественно изменяет межпоколенческое взаимодействие в семье, но и нарушает, а иногда и прекращает эстафету передачи родного языка, гро-

зашую перерастаю в потерю языковой идентичности: «Немного переняла татарский язык от родителей, не сильно. Нет, я бы не сказала, что я унаследовала татарский язык от родителей, поэтому у меня нет желания, чтобы мои дети владели татарским языком. Иностранные языки для меня в большем приоритете, чем татарский язык. Как грустно бы это ни звучало, но это так» (жен., 20 лет); «Моя семья состоит из большого числа совершенно разных национальностей, включая такие, как русские, татары, немцы, евреи. Мой дедушка со стороны матери – еврей, бабушка – русская. Родители отца: бабушки – русская и немка, дедушка – татарин. Можно предположить, что моя интернациональная семья может разговаривать на нескольких языках, но это не так» (жен., 21 год). Таким образом, нарушая языковую преемственность, поколения семей разрушают веками продуманный, надежный механизм сохранения базовых, традиционных ценностей семьи, в том числе и национальных.

Глобализация современного мира и его рыночная среда способствовали смене приоритетов представителей молодого поколения семей в отношении овладения языками. Отдавая предпочтение изучению иностранных языков – английскому, французскому, китайскому и другим, молодежь связывает с ними свои надежды на успешную жизнь, определяемую престижной и высокооплачиваемой работой. Мысля сугубо материально-прагматически, оперируя рыночными категориями: «спрос», «предложение», «престиж», «выгода», «удобство», отдельные представители молодых поколений семей, к сожалению, перестали видеть перспективы, предоставляемые им знанием родного языка: «Я бы хотел, чтобы помимо русского языка мои дети владели английским и французским, однако помимо этих языков в мире очень распространён и китайский, знание которого бы дало хороший плюс в жизни» (муж., 20 лет); «Считаю, что знание двух языков хорошо в том случае, если данный язык имеет спрос и популярность, если он не актуален, то смысла в его изучении нет» (жен., 20 лет); «Я хочу улучшить свои знания и навыки в английском языке, чтобы ездить за границу и не испытывать неудобства из-за незнания языка, ну и, конечно же, чтобы устроиться на хорошую работу, ведь сейчас практически везде приветствуется знание английского языка» (жен., 21 год); «Сейчас в татарских семьях в первую очередь учат детей английскому, а не татарскому, потому что стремятся отправить своих детей на обучение за границу» (муж., 45 лет); «Глобализация смещает татарский язык с приоритетов, то есть приоритет берут другие знания, то есть английский сейчас более приоритетен, даже для татарских семей, они хотят, чтобы ребенок шел в ногу со временем и владел английским языком даже лучше татарского» (жен., 34 года). В ходе исследования

были зафиксированы и другие точки зрения по данному вопросу: «Для того, чтобы выучить английский, нужно знать русский язык, но сохранить свой родной язык всегда нужно» (муж., 56 лет). Вполне объясним тот факт, что в современных условиях невозможно ограничить языковое знание рамками родного языка. При этом недопущение полного замещения знания родного языка иностранными в ситуации, «когда этнические носители языка отказываются от изучения татарского языка, вот мы в школе столкнулись с проблемой, что полностью этнические носители татарского языка – они отказывались от изучения татарского языка, то есть это плачевно, это проблема большая» (жен., 34 года), способна создать воспитательная система семьи, обеспечивающая соблюдение пропорций в овладении языками.

Таким образом, неумение отдельных семей в полной мере обеспечить языковую преемственность, привить младшим поколениям правильное отношение к родному языку делает необходимым поиск и тиражирование лучших семейных практик в отношении изучения родных языков.

В достижении цели воспитания языковой личности семья должна опираться на внутренние ресурсы в лице представителей старших поколений семьи: «Будущее строится из прошлого, от наших бабушек и дедушек, которые традиции сохраняли, передавали» (жен., 39 лет).

Прародители и родители способны стать инициаторами реализации на практике основных задач языкового воспитания молодежи, начиная с детского возраста, в период, когда влияние семьи намного превышает другие воспитательные воздействия [2, с. 345], и человек наиболее восприимчив к усвоению больших массивов языковой информации. Тем более что такой положительный опыт в семьях информантов имеется. Так, например, информант – русская женщина, воспитываемая в русской семье, отмечает роль своего деда в обучении ее татарскому языку: «Самое интересное, что мой дедушка привил мне любовь к татарскому языку, но это было добровольно, когда я еще была в начальной школе, и когда я была в детском садике. У него был разговорник татарского языка, большинство друзей у него были татары, поэтому он мне объяснил, что знать язык необходимо. Мы с ним занимались в такой добровольной, располагающей обстановке, я уже к школе имела какие-то знания» (жен., 34 года); информанты характеризуют языковую среду семьи, в которой прошло их детство, следующим образом: «В детстве моя мама, она – татарка, мои родители, они из Бугульмы, часто на татарском с нами разговаривала, и бабушка тоже по-татарски с нами разговаривала, и моего мужа родители, у них там больше татарский с узбекским был, как бы вот так» (жен., 34 года). Описывая атмосферу,

в которой происходит воспитание ребенка в многонациональной семье, информант отмечает: *«Получается, прадедушка с ним разговаривает. Он начинает, конечно, в шутку, но потом уже всерьез. Со стороны мужа родители периодически разговаривают, чтобы не забывать, сначала немного шутя, но потом тоже всерьез, чтобы не забывать хотя бы на разговорном уровне. Стараемся посещать театры, смотрим фильмы на татарском языке, фильмы, связанные с национальными традициями»* (жен., 39 лет). Обращает на себя внимание точка зрения еще одного информанта, которая объясняет причину хорошего знания родного языка старшими поколениями семей в большей степени участия и заинтересованности прародителей и родителей в воспитании младших поколений, когда различные аспекты нового опыта комбинируются таким образом, что на их основе формируется новый мощный импульс, образуется центр новых структур мировосприятия [3, с. 247]. Она видит возможный вариант возрождения интереса к родному языку, в данном случае – татарскому, в совместном проживании с бабушками, дедушками, или отправление детей *«куда-то к родственникам»*, где разговаривают на татарском языке: *«...в воспитании участвовало не только одно поколение: мама, папа, а были семьи многопоколенные, как правило, проживающие вместе... вот этот пласт, видимо, в семье эта языковая сфера еще была, сейчас я не наблюдаю в семьях такой ситуации»* (жен., 34 года).

Овладение языками в современном мире превращается в непрерывный процесс, требующий участия различных социальных институтов, нескольких поколений современной семьи, многократного достраивания языкового ресурса личности в целях решения возникающих практических задач в пространстве современного мультилингвального обмена. Поэтому использование многогранного потенциала семьи, обеспечивающего погружение в языковую среду, формирование мотивационных установок овладения языками, в том числе и родным языком, способно качественно изменить языковые умения при неизменном сохранении интереса к культурно-языковым ценностям родного этноса.

Качество воспитательной среды, сформированное на уровне социума, региона, образовательных учреждений, семьи, во многом определяет эффективность решения задач по подготовке многоязычной личности. В соответствии с пониманием важности данных вопросов в Республике Татарстан реализуется проект, поддержанный президентом России, по созданию сети полилингвальных образовательных комплексов с обучением на трех языках – русском, татарском и английском. До 2022 г. будет построено шесть таких комплексов в нескольких городах республики, в состав которых помимо школ войдут детские сады и центры дополнитель-

ного образования [4]. Такая организация учебного процесса, выстраиваемая в соответствии с логикой и потребностями настоящего времени, дополняемая усилиями семьи, способна приблизить к созданию модели оптимального языкового обучения. В такой модели естественным образом исчезнет необходимость, связанная с обязательным определением родного и неродного языка, категоричным выбором в пользу изучения одного из них, а доминирующей позицией останется та, которая излагается информантом: *«Я просто не понимаю, как можно это понять родной или неродной язык. Для моего сына родным остаётся русский язык, но татарский – это второй родной язык, можно сказать, для него сейчас»* (жен., 34 года) и усиливается мнением еще одного информанта из семьи, где *«папа русский, мама татарка, сестра относит себя к русской национальности, а я к татарской»*: *«Я считаю, что в нашей семье нет определенного родного языка. Если кто-то разговаривает на татарском/русском, все его понимают и могут ответить на русском/татарском. И мы не придирчивы к этому. Нет, я не согласна с тем, что общение в семье на нескольких языках может привести к незнанию ни одного из языков или к потере интереса к родному языку. Люди всегда должны развиваться и изучение языков не исключение»* (жен., 21 год).

Таким образом, создание в пространстве семьи условий для формирования многоязычной личности при учете языковых запросов представителей разных поколений семьи, установление правильной системы координат языкового поведения [5, с. 261] представляется наиболее правильной стратегической линией по воспитанию молодых поколений. Отношения народов, выстроенные по принципу единства многообразия, языковой симфоничности и этнической толерантности, когда *«мы думаем и разговариваем на русском, ... а традиции мы чтим и русские, и татарские»* (жен., 39 лет), где каждый народ с его самобытной языковой культурой имеет свой голос в общем оркестре, и когда *«мы друг другу интересны, мы друг с другом дружим, потому что мы есть, вот эта разность, мы можем рассказать об этом друг другу ...»* (жен., 39 лет), обеспечивают надежное будущее, в котором знание нескольких языков, в том числе родного языка, формирование языковой компетентности, это – единственная возможность занять в нем достойное место.

Литература:

1. Семенова В. Качественные методы в социологии. – URL: http://www.sociologos.ru/upload/File/Glava6_SSI_Yadov.pdf.
2. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов. – М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
3. Максимова О.А. Самоидентификация и коллективная память поколений современного российского общества // Ученые записки Казанского университета. – 2014. – Т. 156. – Кн. 6. – С. 246-251.
4. В Татарстане появится сеть полилингвальных образовательных комплексов. – URL: <https://sntat.ru/obrazovanie/polingvalnye-shkoly-shaymieva-obuchenie-na-trekh-yazykakh/>
5. Нагматуллина Л.К., Максимова О.А. Роль диалоговой языковой стратегии семьи в формировании этнической толерантности // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 255-261.

Intergenerational Solidarity as a Factor of Stability of Modern Family***Nagmatullina L.K.******Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI******Maksimova O.A.******Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI
Kazan (Volga Region) Federal University***

The article analyzes the level of language request of representatives of different generations of the modern family. The authors note that in the complex tasks of family education, one of the most important is the formation of a system of values and competencies that allow you to function in an environment of cultural and linguistic diversity in accordance with the principles of mutual tolerance. Particular emphasis is placed on the consideration of the conditions that the family can provide for the formation of linguistic competence and multilingual personality, performing an educational function.

Key words: family, educational function of the family, language competence, language continuity, ethnic solidarity.

